

**Жизнеописание священномученика Симеона Конюхова,
единоверческого священника Пермской епархии***

*Доклад Зиминной Н.П. (ведущего специалиста Отдела новейшей истории
Русской Православной Церкви Богословского факультета ПСТГУ)
на Международной научно–практической конференции «Единою верой и единым духом»,
посвященной 100-летию кончины русского мыслителя, миссионера, новомученика и исповедника
Русской Православной Церкви епископа Симона (Шлеева), Алатырь, 30 августа 2021 г.*

Священномученик Симеон родился 10 апреля 1852 г. в семье дьячка Антона Максимовича Конюхова и его супруги Александры Николаевны, «единоверческого вероисповедания»¹. Антон Максимович (ок. 1824 г. – 22 мая 1878 г.) родился в семье пономаря общеправославной Входо-Иерусалимской церкви села Насадка Пермского уезда Максима Ильича Конюхова, в 1842 г. окончил приходское училище (по др. данным, Пермское уездное училище) и поступил на церковную службу; в 1846-1847 гг. упоминается дьячком Иоанно-Богословской единоверческой церкви с. Верх-Буй Осинского уезда²; позже в течение многих лет являлся дьячком (псаломщиком) на сельских единоверческих приходах Пермской епархии, однако последним местом его служения в 1870-е гг. стала неединоверческая Петропавловская церковь села Москвинского Камышловского уезда³. Помимо Семена в семье Конюховых были и другие дети: дочь Татьяна (род. 12 янв. 1847 г.) и младший сын Владимир (род. 20 июля 1867 г.).

В мае 1861 г. Антон Максимович был назначен дьячком Михаило-Архангельской единоверческой церкви села Ситниковское (Ситники) Оханского уезда, куда и переехал со всем семейством. Здесь Семен получил самое простое образование в доме родителей и в народном (начальном) сельском училище. Он с детства помогал отцу в храме, учился чтению и пению по старому чину, а 28 марта 1864 г., 12-ти лет от роду, был назначен исполняющим обязанности дьячка и исправлял должность пономаря. В 1865 г. отец был перемещен на другой приход, но Семен остался служить в Ситниковском, рано лишившись родительской заботы и вступив в самостоятельную жизнь.⁴

1 марта 1868 г. юноша прошел испытание у архиерея и был определен на штатную вакансию дьячка к той же Михаило-Архангельской церкви⁵. 25 января 1871 г. псаломщик (как после 1869 г. именовались дьячки) Семен Конюхов епископом Пермским Антонием (Смолиным) был посвящен в стихарь с вручением грамоты⁶. Весной 1877 г. он выдержал экзамен на священника у Пермского Преосвященного Вассиана (Чудновского) и был рукоположен им 25 марта во диакона, а 26 марта – во священника к Стефановской единоверческой церкви села Ниинское Соликамского уезда (ныне д. Ния Карагайского р-на Пермского края)⁷. В этой церкви иерей Симеон прослужил почти 40 лет.

Стефановская церковь располагалась в имении господ Строгановых. Она была перестроена в 1833 году из часовни на средства графа Григория Александровича Строганова с разрешения епархиального начальства. Представляла собой деревянное на каменном фундаменте здание с пристроенной колокольней, покрытое железной кровлей зеленого цвета, обшитое тесом, окрашенное розовой краской, обнесенное деревянной решетчатой оградой; внутренние помещения были оштукатурены и покрашены. В храме имелся один престол – во имя Стефана Великопермского, освященный 17 февраля 1834 года.

¹ Клировые ведомости Богородице-Введенской церкви с. Воробьи Оханского уезда на 1916 и 1917 гг. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 195. Оп. 1. Д. 34. Л. 136 об.–138; Д. 46. Л. 100 об.–101.

² Бояршинов В.Г. Церковь во имя св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в селе Верх-Буй Куединского района Пермского края. – Пермь, 2013. С. 6.

³ Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год. С. 82; Пермские епархиальные ведомости (ПермЕВ). 1878. № 27. С. 341; Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. С. 207.

⁴ Клировые ведомости... на 1916 и 1917 гг.; Метрические книги Михаило-Архангельской единоверческой церкви с. Ситниковского Оханского у. за 1861–1867 гг.: <https://pokolenia.permkrai.ru/books/?page=905>.

⁵ Клировые ведомости... на 1916 и 1917 гг.

⁶ ПермЕВ. 1871. № 10. С. 133.

⁷ ПермЕВ. 1877. № 16. С. 196; Клировые ведомости... на 1916 и 1917 гг.

Ко времени назначения нового настоятеля в приход входили 17 деревень, находившиеся на расстоянии от 1 до 16 верст от храма, и одна деревня – в 50-60 верстах, в приходской книге числилось 710 прихожан. Штат состоял из священника, диакона и псаломщика, однако за неимением средств вакансии диакона не замещались. Церкви принадлежала усадебная земля с погостом, 23 десятины пахотной и 10 десятин сенокосной земли; имелись два дома для причта, в одном из которых и поселился батюшка с семейством.⁸

В Ниинском у отца Симеона и его жены Любови Васильевны 2 октября 1879 г. родился сын Петр, который по окончании в 1896 г. курса Соликамского духовного училища принял сан и служил священником на приходах Пермской епархии; о других детях сведений нет⁹. В семье пастыря жили также родственники, которым он помогал определиться в жизни и встать на ноги. В 1879–1881 гг. должность псаломщика в ниинской церкви исправлял «псаломщичий сын» Николай Конюхов¹⁰, а в 1882–1885 гг. должность «церковника» (причетника) – младший брат о. Симеона Владимир, в последующем псаломщик на приходах Пермской епархии¹¹.

Широкое распространение на Урале старообрядческого раскола неизменно придавало трудам священника единоверческого прихода миссионерский характер. По официальным данным, из 700-800 прихожан Стефановской церкви в разные годы около половины (48–52 %) были «склонны к расколу». Кроме того, на приходе проживали и раскольники. За годы своего подвижнического служения настоятель ниинской церкви присоединил к Церкви десятки старообрядцев на правилах единоверия¹².

Четыре трехлетия (в период с 1900-го по 1917-й год) отец Симеон состоял членом Благочиннического совета Пермского единоверческого благочиния, к которому относились церкви сёл Ниинского и Воробьёвского; избирался и членом ревизионной комиссии благочиния. Являлся депутатом по отмежеванию земли при ниинской церкви. Он много потрудился на ниве духовного просвещения: с 1890 г. по 20 марта 1916 г. был заведующим и законоучителем Ниинской церковно-приходской школы¹³.

За свои пастырские труды иереи не раз получал поощрения и церковные награды: имел благословение и грамоту от Святейшего Синода, награжден набедренником (5 ноября 1900 г.), скуфьею (21 марта 1906 г.). В честь юбилейных памятных дат был удостоен государственных наград, которыми награждали действующих священнослужителей монашествующего и белого духовенства в честь значимых дат российской истории: в 1896 г. получил серебряную медаль «В память царствования Императора Александра III» на ленте ордена св. Александра Невского; в 1913 г. – медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых» на ленте цветов старого флага Российской Империи, а также особый юбилейный нагрудный знак для духовенства в виде креста.

8 марта 1916 г. пастырь был перемещен к Богородице-Введенской единоверческой церкви с. Воробьёвское (Воробьи) Оханского уезда (ныне Нытвенского р-на Пермского края). Перевод к новому месту служения был связан, вероятно, с желанием жить поближе к единственному сыну

⁸ Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год. С. 103; см. также: Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год. С. 33; Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. С. 53; Адрес-календарь Пермской епархии на 1894 год и справочная книжка для духовенства. С. 128; Памятная книжка для духовенства, изданная по случаю 500-летия блаженной кончины Святителя Стефана Епископа Великопермского, с приложением Адрес-календаря Пермской епархии на 1896 год / Сост. свящ. Шестаков Иаков. С. 63; Юбилейная памятная книга для духовенства, изданная по случаю 100-летия (1799 – 16 октября – 1899 года) Пермской епархии с приложением адресов духовенства Пермской и Екатеринбургской Епархий. – Пермь, 1899. С. 213; Справочная книга Пермской епархии на 1912 год / Сост. диакон Петр Ершов. – Пермь, 1911. С. 111.

⁹ В клировых ведомостях Богородице-Введенской церкви с. Воробьи Оханского уезда на 1916 и 1917 гг. в графе о составе семьи из детей указан единственный сын.

¹⁰ ПермЕВ. 1879. № 40. С. 395.

¹¹ ПермЕВ. 1882. № 23. С. 345; Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. С. 53 (№ 72). В 1896–1899 гг. Владимир упоминается псаломщиком Екатеринбургской единоверческой церкви с. Екатеринбургского Осинского уезда (Адрес-календарь Пермской епархии на 1896 год. С. 94; Юбилейная памятная книга для духовенства... С. 245), позже – псаломщиком Покровской общеправославной церкви села Покровского (Альняш) Осинского уезда (*Бояришинов В.Г.* Указ. соч. С. 6).

¹² Метрические книги Стефановской единоверческой церкви с. Ниинского Соликамского у. за 1891 год (ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 272), за 1903 год (там же. Д. 844), за 1910 год (там же. Д. 274).

¹³ Клировые ведомости... на 1916 и 1917 гг.

Петру, который священствовал в двух верстах от Воробьёвского – в общеправославной Крестовоздвиженской церкви села Говырино. Отец Симеон и его матушка Любовь Васильевна поселились в доме, приобретенном на собственные средства, в котором собирались мирно встретить старость.

Введенская церковь, сооруженная на средства прихожан в 1846 г. из старообрядческого молитвенного дома 1834 года постройки, представляла собой деревянное, на каменном фундаменте, здание с колокольней, обшитое тесом. Его стены были окрашены в белый, крыша и купола – в зелёный, а оштукатуренные внутренние помещения – в светло-голубой цвет. Территория церкви была обнесена деревянной решетчатой оградой. В ее штате состоял священник и псаломщик. Прихожан насчитывалось от 200 до 300 человек.

Настоятелем этого скромного сельского храма отец Симеон встретил Февральскую революцию и крушение монархии, революцию Октябрьскую и начавшуюся в 1918 г. гражданскую войну. К тому времени исполнилось более полувека его служения Церкви Божией, в том числе более 40 лет в священном сане. Годы жизни и трудов уложились в краткие строки характеристики пастыря в клировых ведомостях Введенской церкви: «В походах не бывал. Под судом и следствием не состоял. В отпусках не бывал. За штатом или без места не был. Читает, поёт, катехизис знает очень хорошо. Поведения отличного, по службе исправен»¹⁴.

С лета 1918 г. гражданская война в России приобрела широкомасштабный характер и охватила всю страну. Одновременно с борьбой на фронтах большевики усилили репрессии в тылу против своих политических противников. В Пермской губернии расстрелы на местах приобрели настолько большой размах, что в июне 1918 г. юридический отдел губернского Совета разослал особый циркуляр местным органам власти, в котором заявлял, что «за последнее время бывает много случаев расстрела частных граждан местными исполкомами Советов без достаточных оснований», и разъяснял, что «расстреляны могут быть лица, совершающие вооруженный грабеж, разбой, если эти лица задержаны с поличным на месте преступления», и «лица, открыто, публично призывающие к свержению Советской власти с оружием в руках», а «непризнание Советской власти не есть уголовное преступление, караемое революционными законами». При этом в циркуляре отмечалось, что если кто-то из критиков Советской власти «говорит явную ложь или же тенденциозно освещает факты с целью натравить часть населения на другую или же население на советские органы власти, то таковых необходимо предавать суду Революционного Трибунала». В то же время Пермская окружная ЧК выступила с предупреждением, что «все, кто будет вести агитацию против советской власти и распространять ложные, нелепые слухи, будут преследоваться ЧК путем самых суровых мер и в случае поимки на месте преступления будут беспощадно расстреливаться»¹⁵. Объектами насилия в первую очередь становились «классово-чуждые элементы». Репрессии против Церкви в Прикамье в 1918-1919 гг. носили поистине беспрецедентный характер; духовенства пострадало здесь больше, чем в какой-либо другой губернии России.

17 июня 1918 г.* был арестован и в ночь на 20 июня злодейски убит архиепископ Пермский и Кунгурский Андроник (Никольский). В июле жертвами расстрелов в разных уездах стали три сельских священника. 27 августа под Пермью без суда и следствия были расстреляны члены комиссии Церковного Собора по расследованию дела об убийстве архиепископа Андроника: архиепископ Черниговский Василий (Богоявленский), ректор Пермской духовной семинарии архимандрит Матфей (Померанцев) и миссионер Алексей Зверев. В том же месяце в Красноуфимске и уезде убиты два клирика городского собора и сельский иерей.

В связи с действиями продотрядов и объявлением мобилизации в августе вспыхнули крестьянские восстания, самое крупное в Сепычевской волости и пяти смежных волостях Оханского уезда. И хотя зачинщикам удалось скрыться, карательным отрядом было расстреляно

¹⁴ Клировые ведомости... на 1916 и 1917 гг.

¹⁵ Цит. по: Обухов Л.А. Прикамье в годы гражданской войны:

<https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/l-a-obuhov-prikame-v-gody-grazhdanskoj-vojni.html>; Обухов Л.А. Репрессии и террор в Прикамье в годы гражданской войны // Годы террора: электронная Книга памяти жертв политических репрессий: <http://kniga.pmem.ru/13-2-repressii-terror-v-prikame-v-gody-grazhdanskoj-vojni.htm>.

* Здесь и далее даты после 14 февраля 1918 года приводятся по новому стилю.

83 человека – «кулаки, попы и офицеры»; в их числе 4 сентября в с. Сепычи мученическую смерть приняли местный священник Иоанн Бояршинов, за колокольный звон, и священник завода Очер Алексей Наумов. В сентябре восстание началось в ряде волостей Усольского (Соликамского) уезда. Часть предполагаемых руководителей отряды ЧК схватили и 10 человек публично расстреляли; среди них оказались три сельских священника.

Невиданные до тех пор размеры насилия приняло после убийства 30 августа 1918 г. председателя Петроградской ЧК Урицкого М.С. и покушения на следующий день на В.И. Ленина. Обоснованием репрессий стал изданный 5 сентября декрет Совнаркома «О красном терроре», согласно которому лица, «прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам», подлежали расстрелу, а «классовые враги» – заключению в концентрационные лагеря. К 10 сентября в Перми было расстреляно 44 заложника, к 9 октября – еще 37, в том числе группа духовенства. В Кунгуре погибло 29 заложников, включая троих иереев городских церквей. Усилению репрессий способствовало и успешное наступление белых. В общей сложности в сентябре–октябре в Пермской губернии погибло не менее 20 священнослужителей, одним из которых стал священномученик Симеон Конюхов.

8 октября 1918 г. Следственная Комиссия по Оханскому уезду при Пермском революционном трибунале постановила передать дело № 45 на священника С.А.Конюхова «на распоряжение Оханского Уездного Чрезвычайного Комитета, т.к. в нем предусматриваются преступления, предусмотренные ст. 1 п. “а” Инструкции Революционного Трибунала...». Пункт “а” статьи 1 Инструкции Революционного Трибунала гласил, что последнему подлежат дела о лицах, «которые организуют восстание против власти Рабоче-Крестьянского Правительства, активно противодействуют последнему или не подчиняются ему, или призывают других лиц к противодействию или неподчинению ему»¹⁶.

9 октября 1918 г. Оханский уездный Чрезвычайный Комитет предложил исполкому села Воробьевского «немедленно арестовать местного попа Семена Конюхова». В тот же день в ходе обыска у священника были изъяты «вещественные доказательства» преступления, первым из которых стала копия послания епископа Пермского Андроника (Никольского) от 25 января 1918 г. всем причтам и православным прихожанам о действиях в ответ на предполагаемый захват церковного имущества; Преосвященный клятвенно призывал православных «к защите церковью и монастырями от насильников и захватчиков, чтобы за попустительство вместе с ними не подвергнуться вечному осуждению от Бога»; священники зачитывали это послание верующим и вывешивали в храмах. Вторым «вещественным доказательством» стали циркулярные письма благочинного священника Петра Дмитриевича Вяткина (оба от 2 апреля 1918 г.), в одном из которых он просил составить протест по поводу захвата новой властью Епархиального училища, в другом содержалась просьба сообщать в Епархиальное управление «о всех случаях насилия, захвата, надругательства над храмами, обителями, духовенством, святынями, тем паче о случаях кровопролития, убийства на религиозной почве на местах».

По завершении обыска исполком препроводил в Оханск (предположительно, в ночь на 10 октября) «арестованного местного попа за вымышленное воззвание о проклятии граждан за захваченное поповское имущество, в чем бы оно не заключалось».

15 октября состоялся первый и последний допрос священника, на котором отец Симеон «показал, что предъявленное ему объявление о проклятии граждан за взятое имущество – церковное или священнослужителей – было вывешено им и диаконом Новиковым Филиппом; на отношении же благочинного Вяткина от 2 апр. № 340, в котором было прошено, чтобы священнослужители протестовали против захвата железнодорожным комитетом здания Епархиального училища... и на отношении его же за № 341 было сообщено, что было взято: холсты, масло, мука и прочее, все это принадлежало лично ему – Конюхову»¹⁷.

После допроса Оханский уездный Чрезвычайный Комитет по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности приговорил иерея к высшей мере наказания «по отделу контрреволюции». Приговор гласил:

¹⁶ Инструкция Революционному Трибуналу. О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний: <https://istmat.info/node/28274>.

¹⁷ Королев В., сост. Простите, звезды Господни. Фрязино, 1999. С.11-12.

«Рассмотрев дело священника села Воробьёвского Семена Конюхова, призывавший к восстанию [в] с. Воробьях против Советской власти, а также в обращения проклятия большевицкой влас[ти] за отделение церкви от государства и отобрание церковной земли и найдя это обвинение вполне доказанным, а потому Чрезвычайный Комитет единогласно постановил вышеуказанного Конюхова – расстрелять»¹⁸.

Приговор был приведен в исполнение в тот же день – 15 октября по новому стилю.

*

В октябре–ноябре 1918 г. Оханск находился в глубоком тылу Красной армии и лишь в декабре возникла угроза его падения под ударами Сибирской армии и чехословаков. С 25 по 28 декабря именно здесь заседал Уралобком РКП(б), эвакуированный из Перми, захваченной белыми. 29 декабря, в канун предполагавшегося оставления Оханска, местная ЧК казнила восемь граждан города, в том числе бывшего члена земской управы, бывшего офицера, мелких торговцев и одного священника. Встречающееся иногда мнение о гибели священномученика Симеона Конюхова в этой группе ошибочно: в конце декабря в Оханске был расстрелян иерей городского Успенского собора Владимир Алексеев.

По распоряжению командира Средне-Сибирского армейского корпуса белых генерала А.Н. Пепеляева начальник гарнизона Перми подполковник М.В. Эпов 1 января 1919 г. организовал комиссию «по расследованию преступных деяний большевиков и их сотрудников». В ее состав входил и представитель от духовенства, делегированный Пермским епархиальным советом. В документах комиссии особо отмечалось, «что духовенство вообще подвергалось всевозможным истязаниям и принимало мученическую кончину; многие из священников были в руках “чрезвычайной следственной комиссии”, где практиковались пытки»¹⁹.

14 марта в Омск на имя министра юстиции колчаковского правительства комиссией был направлен первый официальный список служителей Церкви, убитых большевиками в Пермской губернии, включавший 55 имен. Под номером 30 в нем значился священник Конюхов Симеон: «место службы – село Воробьёвское Оханского уезда; место убийства – неизвестно»²⁰.

Тем временем в соответствии с распоряжением Высшего Временного Церковного Управления, находившегося в Омске, временно управляющий Пермской епархией епископ Чебоксарский Борис (Шипулин) и Пермский епархиальный совет предписали благочинным собрать и «в самом непродолжительном времени» доставить подробные сведения «о фактах гонения на Церковь и насилия над исповедниками православной веры во время большевистской власти». Полученные с мест донесения позволили в первом номере возобновленных «Пермских епархиальных ведомостей», датированном 28 марта, напечатать существенно уточненный и дополненный список пострадавшего духовенства, включавший 101 имя. В документе сообщалось, что священник единоверческой церкви с. Воробьев Оханского у. Симеон Конюхов «расстрелян 27 сентября 1918 г.»²¹.

Указанная дата приведена по старому стилю, поскольку по указанию епископа Бориса «в письменных сношениях с Епархиальным Архиереем и Епархиальным Советом и вообще, при всякого рода письме по церковному ведомству» следовало «соблюдать старую орфографию и старый стиль, как стиль церковный»²². Таким образом, по сведениям благочинного отец Симеон был казнен 27 сентября по старому стилю, или 10 октября по стилю новому. Подлинные документы Оханского ЧК рассказали, что действительно, в этот день семья и прихожане в последний раз видели своего пастыря, который был арестован и увезен из села, но на свою Голгофу он взошел еще через несколько дней – 15 октября.

¹⁸ ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 12700. Цит. по: Королев В., сост. Простите, звезды Господни. С. 12; Политические репрессии в Прикамье. 1918-1980^е гг.: Сб. документов и материалов. – Пермь, 2004. С. 25; Собор святых, в земле Пермской просиявших / Сост.: мон. Сергия (Королёва). – Пермь, 2015. С. 277–278.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 9440. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-1об. Цит. по: Балмасов С.С. Красный террор на востоке России. М., 2006. С. 137.

²⁰ Балмасов С.С. Указ. соч. С. 138, – со ссылкой на ГАРФ: Ф. 4369. Оп. 5. Д. 847. Л. 3-4. В списке 56 имен, но дважды указан епископ Соликамский Феофан (Ильменский).

²¹ Список священно-церковно-служителей и монашествующих Пермской епархии, павших жертвами большевистского гонения на св. Церковь // ПермЕВ. 1919. № 1. С. 15.

²² ПермЕВ. 1919. № 1. С. 10.

Юбилейным Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви (Москва, 12–16 августа 2000 г.) по представлению Пермской епархии единоверческий священник Симеон Конюхов причислен к лику святых новомучеников Русской Церкви. Дни его памяти: на день мученической кончины 2(15) октября; в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской (переходящая дата), в Соборе Пермских святых (переходящая дата, празднуется в первое воскресенье после 11 февраля н. ст., дня памяти Великопермских святителей Герасима, Питирима и Ионы).